

СООБЩЕНИЯ

Алекс Буду

I.

О создании единого албанского литературного языка*

Албанский народ до сих пор еще не имеет единого национального литературного языка. Этот язык находится пока в стадии становления. Такое позднее возникновение единого албанского литературного языка имеет ряд исторических причин.

Тяжкое турецкое иго душило все живое и прогрессивное, держало албанский народ на примитивной ступени социально-экономического развития, способствовало устойчивости патриархально-родовых отношений в горных районах страны и феодализма в ее низменных районах.

Слабое развитие внутренних экономических сношений, отсутствие политического единства, антидемократический характер созданного в 1912 году албанского государства препятствовали процессу складывания единого литературного албанского языка. В результате, на пороге своего освобождения, в 1944 году, албанский народ оказался лишенным сколько-нибудь сформировавшегося единого литературного языка.

В албанском языке противостоят друг другу два главных диалекта: гегский (северо-албанский) и тоскский (южно-албанский). Эти диалекты в свою очередь распадаются на наречия (поддиалекты). Следует отметить, что тоскскому диалекту, больше чем гегскому, удалось сблизить свои поддиалекты и добиться значительной консолидации. Этому способствовала значительная литература, созданная на тоскском диалекте. В свою очередь гегский диалект также внес определенный вклад в албанскую литературу. На шкодерском поддиалекте гегского диалекта написано большое количество литературных произведений.

Упомянутые выше основные диалекты албанского языка обладают целым рядом отличий, преимущественно фонетического порядка. Так, гегский сохранил древне-носовые гласные буквы, как и межгласные *п*, которые в тоскском диалекте утеряны, тогда как межгласное *п* перешло в *г*. Во всем же остальном тоскский диалект лучше сохранил древнюю фонетику, чем гегский. То же относится и к морфологии; в этой

* В апреле т. г. Советскую Армению посетила делегация научных учреждений Албании для ознакомления с достижениями нашей республики в области науки. Публикуемые в данном номере сообщения являются кратким воспроизведением выступления председателя Отделения истории и экономики Института наук Албанской Народно-демократической Республики т. Алекс Буду на встрече армянских и албанских ученых в Президиуме Академии наук Армянской ССР.

области, как и в фонетике, гегский диалект больше испытал на себе влияние ассимиляции. Известное различие существует и в образовании будущего времени. С другой стороны, тоскский диалект утерял неопределенное время (инфинитив), заменив его сослагательным настоящего времени, что обуславливает целый ряд различий синтаксического характера.

С лексикографической и семантической точек зрения гегский диалект более полно сохранил древнее богатство языка, чем тоскский.

Были попытки объяснить различия этих двух диалектов различным происхождением северных и южных албанцев и таким путем отнести существующие в тоскском и гегском диалектах различия к очень древним временам. Так, И. Г. Хая, а вслед за ним ряд других авторов, считали тосков потомками древних эпиротов, а гегов—потомками древних иллирийцев. Однако, в результате исследования старых албанских текстов XVI и XVII столетий, это мнение в настоящее время опровергается. Эти тексты свидетельствуют о том состоянии гегского диалекта, когда в нем еще отсутствовали явления ассимиляции—контрактур и выпадений, характерных для этого диалекта в настоящее время и отличающих его от тоскского. Гегский диалект XVI—XVII веков стоит, следовательно, очень близко к современному тоскскому, несравненно ближе, чем современный гегский. В эту эпоху албанский язык был сравнительно более единым. Таким образом, надо допустить, что расхождения между двумя главными диалектами албанского языка сильно углубились лишь после установления турецкого владычества в Албании.

К концу XIX столетия, вместе с возникновением национально-освободительного движения были приложены усилия для сближения обоих диалектов и создания единого литературного языка.

Основатель отечественной филологии Кристофориди, прозванный отцом албанского литературного языка, на основе сделанных им переводов библии на гегском и тоскском диалектах, показал насколько эти диалекты близки друг к другу. Опубликованием своего большого словаря, в котором были собраны сокровища албанского языка, Кристофориди заложил основы единого албанского литературного языка.

В дальнейшем задача развития единого литературного языка приобрела особую остроту в связи с возникновением в 1912 году албанского государства.

Более передовая в социально-экономическом отношении южная Албания, еще до освобождения от турецкого ига, сделала значительные шаги в деле создания литературного языка. Достаточно отметить, что газеты и журналы, начавшие выходить с 1789 года, были на тоскском диалекте. Точно так же первая албанская школа была основана в 1886 году в южной Албании.

Албанский язык прокладывал себе дорогу в борьбе с греческим, который был языком ортодоксальной церкви. В этой борьбе литература, созданная на тоскском диалекте, сыграла заметную роль.

Патриотические труды знаменитых албанских писателей и поэтов,

как Наим Фрашери (1846—1900), Антон Чако-Чаюпи (1866—1930) и другие развили тоскский литературный язык.

Антинародное, реакционное правительство экс-короля Зогу стремилось в противовес тоскскому литературному языку закрепить в качестве государственного языка искусственный «средний язык», т. е. средне-албанский диалект. Столь же реакционную позицию в вопросах языкостроительства занимала так называемая шкодерская литературная школа, находившаяся в руках католических клерикалов. Она отвергала всякое сближение с тоскским диалектом и стремилась ввести в качестве литературного языка совершенно изолированный северный диалект, не связанный также с гегским.

Борьба за создание единого албанского литературного языка на основе тоскского диалекта была поддержана руководителями и участниками национально-освободительного движения албанского народа против фашистских оккупантов. Следует помнить значительную роль экономически и политически развитого юга в этом движении.

Современное состояние албанского языка можно охарактеризовать следующим образом: формирующийся и укрепляющийся албанский литературный язык имеет своей основой тоскский диалект и, прежде всего, его фонетику, морфологию и синтаксис. Гегский же диалект обогащает этот язык преимущественно с лексической стороны, передавая ему сохранившееся словесное и разговорное достояние.

Нужно отметить, что столица Албании—Тирана, где давно уже существует литературный язык,—расположена в области гегского разговорного языка. Это обстоятельство приводит к тому, что развитие единого албанского литературного языка протекает не без общего влияния гегского диалекта. Результаты этого влияния более отчетливо обнаружатся в будущем. В настоящее время известное влияние гегского диалекта сказывается даже в фонетике и морфологии единого литературного языка. Кроме того, нередко наблюдаются случаи перенятия этих языком характерного для гегского диалекта неопределенного склонения.

Единый литературный албанский язык, находящийся ныне в стадии быстрого формирования, уже применяется в законодательстве, в учреждениях, в радио, в театре и в школе. В школах семилетках пособия первого класса составлены на отечественном диалекте; но со второго класса употребляются попеременно гегский и тоскский диалекты, в высших же классах пользуются лишь руководствами, составленными на тоскском диалекте. Естественно, что этот литературный язык не завоевал еще себе господствующего положения в разговорной речи, хотя заметен известный сдвиг и в этом отношении. Общее обучение в школах, усиленное распространение литературы и развитие прессы, великие стройки, на которых совместно работают жители различных областей, все это способствует распространению общего литературного языка.

В этом прогрессирующем движении немаловажную роль играет Секция языкознания при Албанском Институте наук. Так, в 1950 году была издана научная грамматика албанского языка на основе тоскского

диалекта, а в текущем году будет выпущен синтаксис. В дальнейшем предполагается создание пособия по орфографии для всеобщего пользования.

Разрабатывается единая научно-техническая терминология, заканчивается словарь албанского языка, в котором впервые будет охвачено богатство слов живого народного языка.

В результате создания народно-демократического строя и созидательного социалистического труда, албанский народ при братской помощи СССР впервые за всю свою историю добился национальной свободы и достиг такого уровня своего хозяйственного, политического и морального единства, какого он никогда не знал.

Завершением этого процесса явится создание единого национального литературного языка, что в свою очередь будет сильнейшим оружием в борьбе за победу социализма в Албании.

II.

Проблема чуждых элементов в албанском языке

Албанский язык, являясь наследием древнего иллирийского народного языка, представляет собой один из древнейших языков на Балканском полуострове и вообще в Европе. Отражая исторические судьбы албанского народа, албанский язык впитал в себя ряд чуждых элементов, как латинский, турецкий, новогреческий и др. Но эти элементы не столь многочисленны и не настолько глубоко проникли в наш язык, чтобы изменить его основную структуру и характер. Мнение Густава Мейера, высказанное им в «Этимологическом словаре албанского языка» (Страсбург, 1895) и поддержанное А. Мейлле и другими, относительно того, что албанский язык будто бы является «полуроманским смешанным языком, совершенно перекрытым турецкими, греческими, славянскими и итальянскими заимствованиями», — совершенно неверно и опровергается фактами. Это ошибочное мнение было результатом того, что Г. Мейер был знаком преимущественно с пограничными диалектами албанских колоний на юге Италии и Греции, с разговорным языком городов и жаргоном феодальной знати. Словарь К. Кристофориди, выявивший огромные богатства древнего албанского языка, появился позже.

Не имея достаточного основания, Мейер произвольно допускал романское происхождение даже в системе спряжения албанского языка. Однако позднее Хольдер Педерсен, а вслед за ним и Норберт Йоке совершили решительный поворот в албанской филологии. Педерсен установил, что в албанской системе спряжения отсутствуют латинские заимствования; что же касается Йоке, то он, посредством своего большого этимологического словаря (оставшегося, к сожалению, неоконченным из-за варварского убийства автора гитлеровцами), доказал, что очень многое в этимологии Мейера неверно. Йоке подкрепил свои доказательства богатым фактическим материалом из албанской сокровищницы родовых